

Е. Заславская

Искусство
(свободы)

СКЛЯНКА ЧАСУ

ZEITGLAS VERLAG

ББК 84 Укр.7
Зас-36
ISBN 966-306-099-9

Тексти Е.Заславская
Макет О.Апальков
Художник А.Леонтьев

Фотомеханічне
видання та передрук
тільки з дозволу
видавництва
«Склянка Часу»
Надруковано в
Україні 2005

Всі права застережено
«Text & Form GmbH»

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Елена Заславская

ИНСТИНКТ СВОБОДЫ

КЛЮЧИ К ЕЕ СЕРДЦУ

Данное предисловие не претендует ни на исчерпывающее толкование стихов, которые собраны в этой книге, ни на анализ творческого пути известной русской поэтессы, однако, будучи знакомым с творчеством Елены не первый год (да и с самой Е.З.), все же позволю поделиться с читателями некоторым ключами к оному. Остальные пусть разыщут сами. Такой вот «Форт Буаяр».

Ключ №1

Поэзия Елены Заславской традиционалистична в самом лучшем смысле этого слова, даже когда она пишет на самые современные и злободневные темы, бойкости пера ей достигнуть не удается. И слава Богу... Весь тот калейдоскоп образов, который проносится в ее строчках – Колумб, маркиза Помпадур, Бин Ладен, Юлия Тимошенко и прочая – это не элементы постмодернистского коллажа, как можно подумать (вот уж какое направление современной словесности ей недоступно, так это постмодернистские штучки), все эти мужи и дамы призваны в стихи Заславской только с одной целью – показать, что «ничего не меняется», базовые человеческие ценности вечны и все повторяется...

Ключ №2

Поэзия Елены Заславской современна в лучшем смысле этого слова. «Продвинутость» - чужда ей.

Заславская, будучи поэтессой, тесно связанной с классической традицией русской литературы – свято следует завету господина Некрасова (я о гражданственности, а не остановке парнокопытных на скаку, конечно) – хотя кому-то ее стихи порой могут показаться слишком публицистичными, но что делать – современность сама вторгается в стихи без спроса. Что до «вечных проблем», которыми любят мозолить уши наставники молодых стихотворцев, то вне их контекста творчество Елены Заславской я и представить не могу.

Ключ №3

Поэзия Елены Заславской – это женская поэзия не в приторно-клиторальном смысле, который придают ему некоторые поэтессы и их «ценители»-мужчины, это полноценные стихи, написанные настоящей женщиной, которой интересны мир, секс, политика, современное искусство, и которой все это не мешает оставаться просто женщиной – не мужеподобной феминисткой и не «синим чулком». Женщиной, которая наслаждается жизнью. Да, Заславская – гедонистка, любительница вееров, мартини и флирта. Читая стихи Заславской, никогда не подумаешь, что под этим псевдонимом скрывается бородатый мужик.

Ключ №4

Недостатки поэзии Заславской проистекают из того, что она не вполне владеет первыми тремя ключами и не всегда доверяет своему сердцу. То

ей кажется, что у нее слишком много «про это», и она срочно ваяет «на злобу дня», то вдруг покажется ей, что «на злобу дня» – это плохо, и надо углубиться в трансцендентное. Но, кто знает, если бы Заславская окончательно разобралась в творчестве и в себе – не перестала ли она быть той Леной, которую я знаю, и стихи которой люблю.

Я указал ключи, а отмычки пусть ищут филологи. И Донжуаны-неудачники

Константин Скоркин

АКТ ВОРЕНЬЯ

1. КНИГИ

Жизнь вмещается в строчку стиха,
И это больше чем дар...
Небо прозрачное, как уха,
Хоть ложкой хлебай,
И в хрониках времени нет перемен,
А может, и хроник нет,
Гениальный какой-то поэт
Воспел какую-то Анну Керн,
В веке, кажется, IXX,
Да и сейчас, если постараться,
Можно воспеть, например, Анну
Курникову
Или просто дуру какую-нибудь.
Впрочем, все они только клоны,
Той первой...
Ты помнишь рай?
Ты однажды проснулся и понял –
Не хватает ребра,
И взглянул в глаза мои карие,
И потом мы нарушили правила,
И продолжили цепь ДНК...

Так и появились книги.
Первые листы их
Были листьями фиго
У нас на местах срамных.

2. ТОМУ, КОГО Я ВДОХНОВЛЯЮ

Из своих недр
всю мощь и ярость

в меня изверг,
мне показалось:
Ты – Изверг,
Изувер, измучил,
измял, измызгал, истерзал,
из всех изгибов и излучин,
из самых изболевших ран,
изъял мечту об избавленьи,
и наизнанку, на износ,
всю излюбил в изнеможеньи
и изваял из света звезд,
из слов, из нот, из красок нежных,
Ты – Извращенец и Изгой,
и Я – из самых сумасшедших,
из бешенных, Я – твой излом!
Всю изломал, всю испохабил,
и избивал, и изменял,
но кто Ты без меня, без Бабы!
Последней сукой называл,
богиней, музой, курвой, стервой...
Ты – мой Палач и мой Творец!
В историю горячей спермой
Вписал мой образ твой конец.

3. ВЕНЕЦ ТВОРЕНЬЯ

Как истинная жительница Лесбоса
Не отличает фаллоса от пениса,
Так я, когда наедине с тобой,
Не в силах отличить земли от неба,
Тебя цепляю нижней губой
С такой же страстью, как стихи Рембо
Слетали с губ влюбленного Верлена,
И я готова преклонить колена

И целовать кроссовки adidas,
Твои кроссовки, пыльные от бега...
И застонал пружинами матрас,
И мы сложились, как игрушка Lego,
И в этот миг никто не разберет, –
Кто правит миром, эрос, ли танатос,
Недель так через 40, словно парус,
Надуется мой кругленький живот –
В нем оживет оброненное семя. –
– Наш общий плод.
Богема, бля, богема! –
Мне скажешь ты. Потом добавишь
веско:

–Что может быть приятнее процесса,
Неужто результат?
И я пишу тебе стихотворенье.
Венец творенья завершает акт.

ЭПИЦЕНТР

1

Жизнь бесценна.
Ты глядишь сквозь прицел,
взгляд светел
и цепок.
Ты выбираешь цель.
Ты – эпицентр
Смерти.

2

Если бы я была камикадзэ,
маленькой летчицей,
желтой и узкоглазой,
на крыльях своих одиночеств

мы бы столкнулись,
и нам показалось:
мы снимся
друг другу
и ныне и присно.

3

Губы
твои бешенные
и грубые,
/не стерпеть/,
порою нежные
и чуткие,
но всегда неизбежные,
как Смерть!

4

Ты думал, меня нет,
бродил по улицам,
переходил дорогу на красный свет,
смотрел, как целуются,
был спокоен
и равнодушен,
но на подушке
волос моих прядь,
словно в ракушечнике
отпечаток ракушки,
жившей миллион лет
назад.

5

Цвели абрикосы,
солнце
падало на песок,

осы,
облаком жаркоголосым,
атаковали цветок.
Тело мое соты.
Тело мое мед.
Тело мое соткано
из тех, кто был в нем!

6

Он выбирает цель,
Маленький, цепкий.
Ныне и присно
Моя яйцеклетка –
эпицентр
Жизни!

4 февраля 2004 г.

ЧАСТИ СВЕТА

1. ЕВРОПА

Ласкало солнце золотой Олимп,
И так же будет освещать Голгофу...
Я – мудрая, я – древняя Европа,
Возьми в ладони горсть моей земли,
А в легкие возьми немного неба.
Стареет мир, летит за веком век,
И тридцать сребренников превратились в чек,
И только очи бога-человека
Все так же молоды, и грустно смотрят вниз
На копошащийся безумный муравейник...
А надо мною пролетали ведьмы
И надо мною мессеры неслись...
Я вся в крови. И нет забав других,
И вновь хорваты убивают сербов,
И я к тебе была бы милосердной,
Но эта роскошь лишь для молодых!

2. АМЕРИКА/ИНДИЯ

Теперь свободна, можно все забыть,
Уйти, как подобает, по-английски...
И Мону Лизу с Моникой Левински
Наверно, что-то, все-таки роднит,
А что же нас с тобой роднит, мой друг,
Что ты искал, вступая на мой берег,
Своей мечте, до иступленья, верен?
Я – псевдоИндия, куда твой легкий дух
Еще стремится... Зданья бизнес центра,
Как мы с тобой, исчезли в один миг,
Остались лишь в гробницах толстых книг,

Как призрачные знаки пост-модерна.
А может быть, мы, все-таки, с тобой
Свободные и бешенные птицы,
Пронзающие тело web-страницы,
Два боинга, летящих на убой!
Как просто все, для тех, кто зол и глуп.
Я глупая порою до истерик,
Но знаю я, что не было б Америк,
Без Индии, которой жил Колумб!

3. АЗИЯ

Я – Азия, я – Азия твоя,
Загадочнее сказок Рамааны,
Мои ступни ласкают океаны,
Ночь, выкипая, льется за края...
Алмазы звезд, одежды все в пыли,
Как бригантины, движутся верблюды,
И мирно дремлют маленькие Будды,
Их души оторвались от земли...
Не сможешь ты понять мою тоску,
Без цели, без начала, без исхода,
Моя слеза подобна капле меда,
Слижи ее с остроконечных скул.

4. АФРИКА

Я – Африка, я жарче, чем болид,
Чем самый раскаленный астероид,
Я с детства знала, что такое горе,
Хотя уже ничто и не болит.
Песок скрипит, как сахар, на зубах,
Моя Сахара – тяжкий крест на плечи,
Здесь каждая песчинка знает вечность...

Я сильная, но, все-таки, слаба!
А ты мой вождь! Мой смелый, юный
вождь,
Послушай, как шаман стучит в свой бубен.
Пусть черные, запекшиеся губы
Давно забыли это слово – «дождь»,
Но он придет, как все приходит, в срок,
Так говорила мне еще прамактерь...
На талии моей дрожит экватор,
Как из змеиной кожи поясок!

5. АВСТРАЛИЯ

Давай продолжим странную игру.
Ты – демон мой, а может быть, ты – ангел!?
Не избежать закона бумеранга,
Не спрятаться, как в сумке кенгуру, –
Все возвратится на круги свои,
Напрасно мы свободу выбирали!
Мы – узники, мы узники Австралий
В бесчисленных колониях любви,
И глупый кролик, маленький зверек,
Тебе и мне перебежал дорогу.
Мы расплодились и теперь нас много,
А, впрочем, так и завещал нам Бог!

6. АНТАРКТИДА

Я – Антарктида, белый Андрогин,
И тени на лице былых эмоций,
Во мне давно твое заснуло солнце,
И лишь ленивый, ласковый пингвин,
В классическом блестящем черном фраке,
Он тайну знает: глубоко внутри

Во мне поют баллады соловьи
И расцветают огненные маки.
И если растопить все эти льды,
Мир захлебнется в бесконечной луже.
Я думала, что мне никто не нужен,
Но, видимо, мне нужен ТОЛЬКО ТЫ!

28 мая 2004г

СОЧЕТЫ О МАРКИЗЕ

1

Как модница в прикиде haut couture,
Я не могу не вспомнить словом теплым
В размере поэтического трепа
Прекрасную маркизу Помпадур,
Одну из самых знаменитых курв,
Которыми прославилась Европа,
Наверное, еще с времен Эзопа.
В наш черствый век не ценится гламур
Во всем его великолепии, все же,
Мне кажется, читатель, ты не чужд
Немеркнушему: «Après nous de luge» *—
Девизу современной молодежи,
А по сему и восклицать негоже:
«О времена! О нравы! И, о Боже!»

** Да простит мне читатель столь вольное
обращение с французской грамматикой.*

2

Благословенна Франции земля...
Кому-то бастионы Орлеана,
Кому-то подвиги в постели, моя Жанна,
И то, и это ради короля.
/Я своего — не меньше обожала/
Вот парадоксы жизни, о-ля-ля, —
Не важно кто ты: дева или бля,
Но если любишь — эпицентр пожара
Не страшен. Эту фишку я
Давно познала, повторять не нужно.
Огонь внутри или огонь снаружи,
Что предпочесть: страсть или смерть?
/Из тела вынимают обе душу/
Но выбора, как правило, и нет.

3

Какие небылицы не соврешь,
Мне говорили, стерпит все бумага.
Взгляни, читатель, пред тобой нага я,
Но мушка на щеке осталась все ж.
Что лучше правды? Только ложь во благо,
А может статья, что и просто ложь,
Напрасно откровенности ты ждешь,
Я белого не поднимаю флага,
Урок маркизы – без капитуляций.
Ее любовник с номером пятнадцать
Любил ее за это, но, как знать...
Их подлинные не известны чувства.
Мне все равно, хочу я оправдать
Уродство жизни красотой искусства.

4

Что может женщину поднять в глазах
мужчины?
Таланты, красота или расчет?
Я приоткрою тайну – каблукоч,
Высокий, тонкий, с давних пор поныне
Он еще в моде. И тебе почет,
Прелестная маркиза. Хоть сама ты и не
Осознавала, что тебя влечет
К усладам власти. На вершину
Бог помогал тебе взобраться или Черт,
Банальны настоящие причины,
Определившие твой судьбоносный взлет.
Чтоб ножкой Францию попруть своей
бесстыдной,
Ты короля /наука из наук/
Умело заманила под каблук.

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

5

Выглядываю в зал из-за кулис,
Толпа ревет: «Поп-корна и поп-арта!»,
Ты знаешь: «Хлеба! Зрелищ!» – та же мантра,
В ней новый не отыщешь смысл,
Ведь даже современный террорист –
Апологет ученья Герострата.
Читатель, жизнь трагичнее театра,
Роль доиграл, и все. «На бис»
Нельзя вернуться. Зрители «Норд-Оста»
Тебе, не сомневаясь, подтвердят.
Играют все, кто в бадминтон, кто в кости.
Маркиза, я училась у тебя,
В игре, где ставка жизнь, непримиримо
Играть, выигрывать, быть прямой.

6

Он говорил, что сердце мое камень,
Но если камень только бриллиант.
Читатель, мне приходится мечтать
Лишь о достойной дорогой оправе.
«Чтобы в другом почувствовать талант,
Ты должен сам быть не бездарен». –
Слова маркизы. И едва ли
Ты будешь отрицать сей факт.
Любой алмаз нуждается в огранке,
Чтобы на солнце с блеском засверкать,
Маркиза, помнится, пожертвовала «бабки»
На школу, и великий Бонапарт
Ее закончил. Слава блядству,
Когда оно на пользу государству.

7

С тех пор, как райские покинули мы кущи,
Где был Адам единственный мужик,

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Теперь их много, выбирай из гуши,
Для некоторых выбор не велик,
И я маркиза, как и ты, на лучших
Расходовать хочу кровь, плоть и стих,
Пока еще рифмованною чушью трепещет
Непослушный мой язык,
Который, кстати, поцелуй французский
Превыше ценит азбук русских
И прочих поэтических музык,
И в этом есть своеобразный шик,
А может, настоящее искусство,
Которое не почерпнуть из книг.

8

Принцесса полюбила Трубадура.
/Шампанское в бокалы разольем/.
Маркиза, вот губа не дура,
Себе иное возжелала бытие.
И скажет кто-то: «Ты, маркиза, УО!
Ты клёвая чувиха, Помпадаура!
И мировая /ё-моё/ культура
Твой след хранит». А потому «adieu»
Не говорю. Маркиза, кто-ты, чадо
Своей эпохи или же исчадьё?
И следуя примерам твоим чаще,
Чем кто другой, я буду беспощадной
В суждениях, душе сказав пропашей:
«Оставь надежду, всяк в меня входящий!»

8-19августа 2004г

ВЫПОЛНЧЕЦЬ

1. ВИОЛОНЧЕЛЬ

Я засыпала на твоём плече,
И к изголовью подступали грезы,
И снилось мне, что я Виолончель,
Я – инструмент Маэстро-виртуоза.

Ты гладишь загорелый мой живот,
И мучаешь, изыскано лаская.
Маэстро, дай мне ощутить полет
От *largo* к *presto*. Сердце замирает.

Маэстро, я целую твой смычок,
Родивший музыку в моем бездонном лоне.
Еще мгновение, толчок, и потечет
Ноктюрн – слияние гармоний.

2. БАЛОВНИК

Остерегалась я мужчин,
Но жизнь пошла совсем иначе,
Однажды сделали прозрачной
Мне юбку нежные лучи.

И солнечный веселый зайчик,
Беспутный, дерзкий баловник,
Стыжусь сказать куда проник,
За ним последовал мой пальчик.

Как вспомню: сладко и смешно...
Вдруг солнышко зашло за тучку,
Но я не отнимала ручку,
Тогда мне было все равно.

3. ТАНЕЦ

1

Чулки ажурные снимал
И целовал мои колени.
О, ты сводил меня с ума,
Порочный сумасшедший гений.
Ты изощренно соблазнял,
Настойчиво, бесстыдно, властно,
Ты звал невинную меня
Познать, как манит, что опасно,

И ощутить в слякоти тел
Дыханье танца и порыва.
Я — отдавалась, ты — владел,
Так опрометчиво красиво.

2

Горячий танец: быстрый ритм,
Как в лихорадочной напасти,
Стон птиц рвется из груди,
Запястья
Звенят браслетами не в такт,
Подобно дверцам хрупкой клетки,
И руки — тоненькие ветки,
Тебя царапают слегка,
И замирают. Нет, продолжим!
Пот проступает, как роса,
Искрятся светляки сережек,
В душистых пряхась волосах.

3

Остался на окне букет камелий,
В бокалах – недопитое вино.

Я танцевала так, как не дано
Другим плясать на твоём гибком теле,

И засыпала, пьяная тобой,
В беспамятстве, на ещё теплом ложе.
Неотвратимое, как утро, слово
«должен»...
И ты поспешно покидаешь дом.

4. ПРОЩАЛЬНОЕ

Ты уходил, ты оставлял меня,
Металось время в круге циферблата,
И я была раздета и распята
Тобой на белоснежных простынях...

Вдруг показалось: расставаний нет.
Когда, расчесывая спутанные пряди,
Увидела: пунктиром жгучих ссадин
Страсть на спине оставила свой след.

5. ДОЖДЬ

Свет выключен, и шумный мир затих,
Стал ход часов таинственнее, глуше,
Вновь на меня стремительно обрушен
Дождь поцелуев. Долгожданный миг.
Я сбросила стесняющий наряд,
Пусть хлещет, омывая грудь и плечи...

Твоя рука звездой пятиконечной
Запуталась в распущенных кудрях.

6. АВГУСТ

Яблоки падают. – Гуп. Гуп.
Звезды падают. – Лгут. Лгут.
Хочу поцелуй с твоих губ.
Платье сниму на бегу.

Люби же меня до зари!
Сомни же меня, как листок!
Мы будем пронзительный крик.
Мы будем слабеющий стон.

Под утро уйду по росе.
Трава в расплетенной косе.
Разбрызгал молочный кисель
На серп мне твой ярый кистень.

7. ГОЛУБКИ

Крахмалом зашуршали юбки —
Ты раздеваешь не спеша.
В твоих руках мои голубки
От нетерпения дрожат.
Раскрылись розовые клювы,
Волнуют крепкие силки...

Корми голубок поцелуем
И от котов их береги.

8. ВАЗА

|

Сожми меня в руках, как винодел
Сжимает гроздь, без фраз напрасных.
Я знаю, в оболочке тела

Есть вина, белое и красное...
И я – сосуд, вместилище вина,
Наполни белым амфору литую,
И запечатай в ожиданьи сна
Усталым легким поцелуем.

2

Как только фонари погаснут —
Меня к себе ты позови,
Чтобы насытить мою вазу
Нектаром огненным любви.

От нежности изнемогая,
Наполни вазу до краев,
Цветок азартно погружая
В голодную гортань ее.

Когда напоишь горькой влагой,
Цветок завянет алый твой,
И, словно к чаше с терпкой брагой,
Ты ртом прииникни к вазе той.

9. PEROLA BAROCCO

Коснись, лаская, завитушек,
Скользнув по очертаньям вниз,
И бережно раскрой ракушку —
Нескромный выполни каприз,
Возьми жемчужину barocco,
Губами влажными, как снег,
Во власти тайного порока,
В предчувствии желанных нег,
И тело судоргой забьется,
И заиграет под тобой,

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Нальются золотом два солнца —
Ты их ладонями накрой.
Ладони — звездочки морские,
Не смогут усмирить их жар,
Заморским лакомством соски
В умелых пальцах задрожат,
И сердце пусть зайдется в дрожи
Пугливой птицею в руке.
Оставь мне белый след на коже,
Как след прибоя на песке.

10. ВИОЛОНЧЕЛЬ

Ей снилось, будто женщина она,
Когда ее из пыльного футляра
Он вынимал. Прекрасна и нежна,
Она так долго без него молчала.
Ей снилось, будто женщина она,
Когда, коленями ее сжимая бедра,
Импровизировал. И каждая струна,
В ней пела до последнего аккорда.

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

ИНСТИНКТ СВОБОДЫ

I

1

При мыслях о ней впадаю в бешенство.
Твержу, что уеду в Бразилию
К Дону Педро.
Независима?
С некоторой погрешностью.
Суверенна?
Примерно.
И все-таки, задыхаясь от нежности:
«Ще не вмерла...»

2

Со всех переулков и улиц
Прет народ.
А если, и нет революции?
А если, это флеш-моб?

3

Иногда я спрашивала: «Где мы?
На какой территории?
Оранжевой? Бело-голубой?...»
– Три гетьмана
Пишут историю.
– Нет, мы с тобой!

4

«Vive la Patrie!» –
Был дерзкий крик,
И вдруг он сник,
И вдруг он стих,
Как будто вырвали язык,
Как будто кулаком под дых...
А до рассвета

Кружка чая на двоих,
А до рассвета
Сигарета на двоих...

5

На шее моей
Вместо креста нательного
Alcatel.
Была бы с Богом связь мобильная,
Я б на транслите
Набрала молитву: *Boze xрани Ukrainu*
Boze xрани lubimogo
«Боже, храни Украину.
Боже, храни любимого,
Господи, всех спаси:
Оранжевых, бело-синих...»
Жаль, УМС
Небеса еще не покрыли!

6

—Меня зачали случайно
На каком-то чате.
—А меня в телефоне
Мобильном.
—А я из пробирки.
—А меня, это чистая правда,
—На баррикадах!

II

1

На баррикадах революций
Меня ты выбрал средь натурщиц,
Но рисовал меня не кистью,
А всю непутевую жизнью.

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Ты губы мне раскрасил в пурпур,
Бунт показался мне абсурдным.
Смотрели рыцари ОМОНа,
Как мы целуемся влюбленно,
И поцелуй горит, как орден,
И образ чистого эрота
Встает над Родиной гордо.

2

На баррикадах революций,
Устав от старых конституций,
Напишем новую с тобою,
И если будет нужно, кровью.
И если мы не подкачаем,
Нас на монетах отчеканят!

3

Мы все поставили на карту.
Мы спали в маленьких палатках,
Чтоб в белокаменных палатах
Немного больше стало правды.
И вот плакаты кандидатов
Телами нашими измяты...

4

На баррикадах революций
Мир всколыхнется от деструкций!
Мой стон, как лист бумаги скомкан...
Давай передадим потомкам,
Как небывалые гостинцы,
Инстинкты.
Со лба стирая пот любовный,
Передаем инстинкт свободы!

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

ЗА СЕКУНДУ ДО...
/поэма/

1. ВЕЧНОСТЬ

падающая ресница,
а может, всего лишь миг...
Рыцари, инквизиция,
Мадонна Сикстинская... И

Мое желание обретает вектор
 следующего воплощения.
 В век постмодерна,
 как и во времена пещерные
Мое желание тоже. Разве
 не глупо – на те же грабли?
 Оно движется на меня, как
айсберг на злополучный корабль...

И
Мое желание осуществится.
 Так было и будет всегда.
 Не сомневаясь: – На левой

ресница!
– ДА!

2. Always Coca-Cola

Роптала Европа,
жуя свои сопли,
Америке это, бесспорно,
до жопы.
ВСЕГДА КОКА-КОЛА?
ИЛИ ТОЛЬКО СЕГОДНЯ?
Always Coca-Cola!
Пан Глоба,

вращая свой глобус,
вещает идеи потопа:

«Небесные хляби, разверзшись, изринут
потоки».

И я бы, конечно,
поверила, только:

мой Моцарт звучит в телефонах мобильных,
особенно классно при полифонии,
мой Пушкин приколот на стены Big Board'ов,
мой Пушкин приколен на стенах Big
Board'ов...

НАШ МИР ЗАХЛЕБНЕТСЯ НЕ БЕШЕНЫМ
ЛИВНЕМ,
А БУРОЮ ЮШКОЮ КОКА-КОЛЬНОЙ!

3. ОКО ЗА ОКО

и зуб за зуб –
Новый Завет не актуален.
Америку, что открыл Колумб,
чуть не захлопнул Бен Ладен.
И тотчас мода на скорбь
и на справедливое возмездие,
а как эти грёбанные небоскребы
дымили в «Последних известиях».

Око за око
и зуб за зуб...
Я вынес себя за скобки.
Я – труп!

Мне мир представлялся желтым,
а он оказался черным.
Им управляет Черт,
им управляет Нобель,
раздает свои премии
под топот солдатских сапог.

Я хочу быть первым
героем нашего времени,
изгоем нашего времени,
я буду Бог!

4. ЭЙ, ТВОРЕЦ КАТАСТРОФ

и крушений,
я стала твоей мишенью,
за секунду до
нашей встречи
мир, словно картины да Винчи,
был вечен
и, в общем, привычен.

Я, среднестатистическая
девушка мегаполиса,
пирсинг,
tattoo, розовые волосы
и прочие прелести
моды,
но, если всмотреться –
лицо мое,
как у Джоконды.

Случайно или намеренно,
мы, будто броуновские частицы,

в одном и том же месте,
в одно и то же время
столкнулись. Ресницы
вспорхнули.

– Мамочка!

Мама!

Вдох в плену
моей диафрагмы
увяз, как бабочка
в теплом варенье,
музыка остановилась
в плеере,
мои дреды
зашевелились,
как змеи
на голове Горгоны:
КТО МЫ?

5. НЕНАВИСТЬ – ЭТО МИКРОБ

Он проникает в легкие
вместе с воздухом,
он отравляет кровь,
он разъедает мозг мой.
Фантасмагория,
как на картинах Босха.

Наша планета,
пусть это
звучит жестоко
и претенциозно,
опутанная сетями Internet'a
и другими стоками
канализационными,

захлебнется не бешеным ливнем,
а бурю юшкою кокакольной.

Я вычищу эти конюшни
Авгиевы.
Мы станем другими.
Сейчас мы – клоны!

Ненависть – это ген,
подарок предшествующих поколений.
Мой гексоген
на теле.
Мой гексоген
в теле!

Я – пельмень,
начиненный взрывчаткой,
как мясом.
С обезумевшими очами
В прорези маски.

6. Я ЗНАЮ, ЧТО ДАЛЬШЕ БУДЕТ –

все люди
прилипнут к экранам
своих мониторов,
молодые и старые,
читающие Коран,
Тору
и Библию,
и не читающие
ничего, кроме
глянца.

Во блин!
Как бабахнуло.
Обоссаться!

/на всех сайтах
свежайшая информация,
инфо-вакханалия/

Обсасывайте кости,
Наслаждаясь!

Ты – мой Остин
Пауэрс
со знаком минус.
Я В ГЛАЗА ТВОИ ОКУНАЮСЬ
ЗА ИСТИНОЙ.

7. Я НА ДНЕ ТВОЕГО ЗРАЧКА

как будто
мотылек в шапито сачка,
за секунду
он остатки пыльцы отряхнет на подсолнух
Ван-Гога.
Взмах ресниц – махаон породнился с иголкой.

Я на дне твоего зрачка,
как будто
капля внутри цветка,
за секунду
ее естество озарится сиянием радуг.
Взмах ресниц – и росинка становится паром.

Я на дне твоего зрачка,

как будто
огоньком увенчанная свеча,
за секунду
нежность лиц подчеркнет он сияющим
нимбом.
Взмах ресниц – и огонь превращается в дым,
но

Я НА ДНЕ ТВОЕГО ЗРАЧКА

8. МЫ ПРИКОСНЕМСЯ К ЧУДУ,

мы разгадаем мистерию.
В век постмодерна,
как и во времена пещерные,
мои часы отсчитывают секунды
в ином направлении:
10, 9, 8.
Сердце, как детонатор.
Мой микрокосмос
расколот плоскостью твоего взгляда
на жизнь и смерть.
Пересеклись наши судьбы
быстро и грубо.
7, 6.

Где же моя отвага?
Я, словно славный идальго,
бросался на ветряных великанов,
теперь раздавлен,
мешок фекалий,
нервов
и крови.

ДА НЕ ВЫРАСТЕТ ИЗ МОЕЙ СПЕРМЫ
НИКТО И
ДА НЕ ПЕРЕДАСТЯ МОЙ ГЕН
СЛЕДУЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ!

Красавица,
мой гексоген на теле –

это мостик

между мирами,
мой гексоген – знак = между нами,
мой гексоген – это ненависть и
беспомощность.

Божественное равновесие:
Ты – красавица, я – чудовище.
Мы созданы друг для друга.
А преемственность поколений –
это вечное гетто духа
в тленном теле.

О, как мы секунды транжирим!
5, 4.

Облизываю губы,
потрескавшиеся от жары.
Наши миры –
сообщающиеся сосуды.
3.

Скажи теперь,
кто из нас жертва
в этой игре безумия?
Мысли, словно по жерлу
Проснувшегося Везувия

лава.
2.
–А!

Нечеловеческий ужас
застигнул меня врасплох.
Мне нужен
еще один вдох.
Мне нужно
самую малость.
Со скоростью мысли
в глаза твои окунаюсь
за истиной.

9. ТЫ НА ДНЕ МОЕГО ЗРАЧКА

я на дне твоего зрачка,
я – маленькая точка,
звездочка
пятиконечная,
я – одиночество,
я – бесконечен.

Твой зрачок –
мой Освенцим.
Мой зрачок –
Твой Освенцим.
Проживем взахлеб
Последнюю терцию.

Мое сердце,
из солнечного света сотканное,
неопытное, глупое,
как цыпленок желтое,

пробив скорлупу,
потянулось к тебе
за секунду до...
Это так не похоже на смерть,
потому что это любо...

10. МЕЖДУ 0 И 1

последний раз
вспорхнули легкие ресницы,
и нас
не стало.
Мы стали другими.
Мы стали паром.
Мы стали дымом.
Пронзенные иглой небытия,
соединили истины и целн.
Мы были ТЫ и Я,
А стали ЦЕЛЫМ.
Мистерия открылась за секунду до...

Миры Америк, Азии и Европ
Одинаковы при взрыве бомб!

11. БОЙСЯ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

они стремятся осуществиться.
Мир наш жесток и странен.
Падающая ресница.
Вечность или мгновение,
Застыла на твоей щеке.
В век постмодерна,
как и во времена пещерные
твой ответ неизменен:

– На левой!
Твое желание обретает вектор
следующего воплощения.

ЗА СЕКУНДУ ДО
ВЕЧНОСТЬ
ALWAYS COCA-COLA
ОКО ЗА ОКО
ЭЙ, ТВОРЕЦ КАТАСТРОФ
НЕНАВИСТЬ – ЭТО МИКРОБ
Я ЗНАЮ, ЧТО ДАЛЬШЕ БУДЕТ
Я НА ДНЕ ТВОЕГО ЗРАЧКА
МЫ ПРИКОСНЕМСЯ К ЧУДУ
ТЫ НА ДНЕ МОЕГО ЗРАЧКА
МЕЖДУ 0 И 1
БОЙСЯ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ
они стремятся осуществиться.
до свиданья!

Елена Заславская

ОТКРЫТИЕ ЗАСЛАВСКОЙ

«Открой меня, как новый материк...»
Е. Заславская.

Был у меня знакомый. Пьющий крепко малый.

Когда мы спорили, он не сдавался.

– Я был везде, – говорил, к примеру, я.

– А я и за везде! – парировал он.

Авторов с корневым «славский» прочел я много. И вот очередь дошла до за «славкой».

Как бы нашёлся мой упомянутый кореш, не знаю. Я же был приятно удивлён уже первыми её стихами. Елена Заславская – так значилось имя в сборнике СТАН. Он попался мне в 2002 году. Там была поэма «Про счастье». Написана – ни дать, ни взять под Маяковского. Только без лестнички. Но, с самобичивальным концом:

И если стихи некстати,
Банальны и неуклюжи,
Выброси их, читатель,
Пусть шелестят по лужам,
Пусть их читает ливень
Клёнам, берёзам, осинам...

Спустя год, я читал о Христе:

Я видела, как его распинали.
Я видела на телеэкране.
Смотрела в халате засаленном,
На старом диване.
Тело покрылось испариной,

Е. Заславская «Истинник свободы»

А из спальни
Голоса строгие:
– Переключи на «Итоги».

Умение делать стихи нарочито прозаическими и приземлёнными – словно напоминание о Б.Слуцком. Но картинку, сотканную из её слов, каждый увидит по-своему.

С тех пор пристально слежу за ней. За поэтом из города Луганска. В этом городе, когда-то я терпел любовное фиаско. И спасся службой в Армии. Нет, между мной и Заславской ничего нет. Впрочем, надеюсь, есть, любовь к художественному слову. К откровенности.

Премия имени Даля –
дали,
А хочется имени Нобеля.
Самоистязание – *perpetum mobile*
творчества.

Да, уж! С Нобелем, конечно хорошо бы. Но и без него, у неё всё по высшему классу. И удачи и промахи. Впрочем, удачи от неудач в литературе трудно предугадываемы. Пару лет я критиковал её на страницах «Склянка Часу». Читала ли она мои буколки? Думаю, она с одинаковой скромностью способна воспринимать и похвалу и критику. А насмешки всё равно обрушатся. Как бы тщательно автор ни отделявал свои творения.

Слова – это звук пустой.
Сердце горит, как домна...

Е. Заславская «Истинник свободы»

Иногда ей кажется, что нет ничего, чего нельзя было бы сказать стихами. Поэтому я не публиковал некоторые её творения. Из соображений внутренней цензуры. Не потому, что не соглашался с заявленной позицией. Но из-за присутствия в тексте ненормативной лексики. Такие стихи создавались, наверняка, «лишь при помощи безумства». В этой книге они присутствуют. Тут есть всё, как сказал бы Б. Чичибабин: «И детский крик, и паника, и похоть...»

То, что идёт она от своих личных и, зачастую, капризных впечатлений, связывает её, например, с поэзией А. Кушнера. Сила в призывности к ассоциативному домыслу – второе тому подтверждение.

... Ты – извращенец и изгой,
и я – из самых сумасшедших,
из бешенных, Я твой излом!

Впрочем, всё искусство прошлого и нынешнего века сплошь ассоциативно.

Когда-то и на её стихах кто-то делает себе кандидатскую и, вообще, спокойную жизнь. А пока Елена убивает покой. Заставляет вдумываться, вслушиваться (почитайте стихи в слух!) в слова нашей жизни. Ей напрочь (судя из стихов) чуждо благоговение перед мнениями. Судьба её героинь целиком зависит от житейской ситуации.

Жизнь вмещается в строчку стиха,
И это больше чем дар...

Можно воспеть, например Анну
Курникову,
Или вовсе дуру какую-нибудь...

Формальная «совесть», выработанная коллективным обществом, как инстинкт толпы, ей чужда. Ибо, развивается такая «совесть» в ущерб молодости.

Всю изломал, всю испахабил,
И избивал, и изменял,
Но кто Ты без меня, без Бабы!
Последней сукой называл,
Богиней, музой, блядью, стервой...

Известно, что Стерн искал пристойнейшие сравнения для любви и не нашёл их совсем...

Ценность искусства Заславской в его энергичном правдоподобию. Она всё возрастает. Растёт как ценность любимого человека. В зависимости от того, сколько чувств и мыслей мы ему отдали, на него потратили...

И вот – новая книга. До этой, у неё было две. И много лет ни одной...

Почему?

Заславская призналась: «Искать спонсоров у меня нет ни времени, ни сил, а сами они меня пока не находят, не достаточно известна, и прибыль от моих стихов дело сомнительное».

Не согласился я. Издал 3-ю, такую индивидуальную, книгу. И пусть судьба её целиком зависит от восприятия индивидуального читателя.

Александр Апальков

АВТОРЫ ЖУРНАЛА «СКЛЯНКА ЧАСУ» О СТИХАХ ЕЛЕНЫ ЗАСЛАВСКОЙ

«Са-ами мы не фемини-истки», — перефразируя метровскую попрошайку, реагирую на стихи Елены Заславской. Но как же солидарна я (по половому признаку) с её героиней — уверенной в себе, независимой и раскрепощенной! Особенно нравится мне отсутствие лун, свечей, грёз и прочей псевдопоэтической дребедени. Мне бы так...»

Эсмירה Травина

«У Елены Заславской есть ощущение мотива, а всё безмотивное бесцветно, бесполо».

Вячеслав Пасенюк

«Вот и доросла Склянка до эротических стихов! А то все как-то в прозе. И все как-то в мужской. А ведь женщины тоже могут многое сказать. Хоть и не все описать. Но Елена Заславская и сумела и смогла. И очень удачно. Волнующе-поэтично...»

Наталья Пушкинко

«Находки столь же очевидны, как очевидны и банальности, эффектно украшенные. Над революцией предпочтительнее изгаляться, а не впадать в эйфорию. Все революции есть *flesh tov*. Уродство жизни не нужно оправдывать красотой искусства, поскольку ни уродства ни красоты не существует в свете высшей правды, которую Елена отрицает. Но душе ее — вовсе не пропащей или, точнее, с понтом пропащей, — никуда не деться от отрицания».

Владимир Еременко

«Елена Заславская — поэтесса. В отличие от других своих собратьев по перу женского пола, она не стесняется своей женской сущности (отнюдь не сучности, хотя это уже слишком субъективно). Она женщина и это видно в каждой строчке ее стихов: и в той, что на грани непостижимого (кто-то говорит — гениальность), и в той, за которую иному (иной) было бы стыдно. Так кто она — Елена Заславская? Пусть будет так — «ПОЭТЕССА».

А. Грибанов

«Смелый автор, и эта смелость перекрывает все остальное. И недостатки, и — достоинства. Надо не только ИМЕТЬ ЖЕЛАНИЕ сказать, но и уметь сказать. Но насколько мало в современной поэзии даже имеющих такое желание».

Марина Матвеева

«Елена демонстрирует нам скорее не инстинкт свободы, а свободу инстинкта. Инстинкт свободы поэтически опутан иными инстинктами».

Анатолий Леонтьев

«Постоянно слежу за публикациями Елены Заславской, поскольку они вызывают чувство удивления и свежести. В частности, хочется сказать, сто осталось в душе от прочтения «Виолончель» — удовольствие от изысканного, филигранного слова и удивительного чувства меры, можно сказать, балансирования на лезвии ножа в описании интимных сцен. Только большое мастерство и трепетность чувств позволило автору передать возвышенную чувствительность и показать, как велика пропасть между эротикой и порнографией...»

Мария Лысайчук

АВТОРЫ ЖУРНАЛА «СКЛЯНКА ЧАСУ» О СТИХАХ ЕЛЕНЫ ЗАСЛАВСКОЙ

«Са-ами мы не фемини-истки», — перефразируя метровскую попрошайку, реагирую на стихи Елены Заславской. Но как же солидарна я (по половому признаку) с её героиней — уверенной в себе, независимой и раскрепощенной! Особенно нравится мне отсутствие лун, свечей, грёз и прочей псевдопоэтической дребедени. Мне бы так...»

Эсмира Травина

«У Елены Заславской есть ощущение мотива, а всё безмотивное бесцветно, бесполо».

Вячеслав Пасенюк

«Вот и доросла Склянка до эротических стихов! А то все как-то в прозе. И все как-то в мужской. А ведь женщины тоже могут многое сказать. Хоть и не все описать. Но Елена Заславская и сумела и смогла. И очень удачно. Волнующе-поэтично...»

Наталья Пушкинко

«Находки столь же очевидны, как очевидны и банальности, эффектно украшенные. Над революцией предпочтительнее изгаляться, а не впадать в эйфорию. Все революции есть *flesh tov*. Уродство жизни не нужно оправдывать красотой искусства, поскольку ни уродства ни красоты не существует в свете высшей правды, которую Елена отрицает. Но душе ее — вовсе не пропащей или, точнее, с понтом пропащей, — никуда не деться от отрицания отрицания».

Владимир Еременко

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

«Елена Заславская — поэтесса. В отличие от других своих собратьев по перу женского пола, она не стесняется своей женской сущности (отнюдь не сучности, хотя это уже слишком субъективно). Она женщина и это видно в каждой строчке ее стихов: и в той, что на грани непостижимого (кто-то говорит - гениальность), и в той, за которую иному (иной) было бы стыдно. Так кто она — Елена Заславская? Пусть будет так — «ПОЭТЕССА».

А. Грибанов

«Смелый автор, и эта смелость перекрывает все остальное. И недостатки, и — достоинства. Надо не только ИМЕТЬ ЖЕЛАНИЕ сказать, но и уметь сказать. Но насколько мало в современной поэзии даже имеющих такое желание».

Марина Матвеева

«Елена демонстрирует нам скорее не инстинкт свободы, а свободу инстинкта. Инстинкт свободы поэтически опутан иными инстинктами».

Анатолий Леонтьев

«Постоянно слежу за публикациями Елены Заславской, поскольку они вызывают чувство удивления и свежести. В частности, хочется сказать, сто осталось в душе от прочтения «Виолончель» — удовольствие от изысканного, филигранного слова и удивительного чувства меры, можно сказать, балансирования на лезвии ножа в описании интимных сцен. Только большое мастерство и трепетность чувств позволило автору передать возвышенную чувствительность и показать, как велика пропасть между эротикой и порнографией...»

Мария Лысайчук

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

СОДЕРЖАНИЕ

К.Скоркин «Ключи к её сердцу»	4
АКТворенья	7
ЧАСТИ СВЕТА	13
СОНЕТЫ О МАРКИЗЕ	18
ВИОЛОНЧЕЛЬ	23
ИНСТИНКТ СВОБОДЫ	30
ЗА СЕКУНДУ ДО..	36
А.Апальков «Открытие Заславской»	48
Авторы «СЧ» о стихах Е.Заславской	52

В серії книг видавництва
«Склянка Часу» друкуються автори
однойменного журналу.

Передплативши міжнародний літературно-художній журнал «Склянка Часу*Zeitglas» (індекс 41507) ти підтримуєш молодих авторів України.

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

ББК 84 Укр.7

Зас-36

ISBN 966-306-099-9

Тексти Е.Заславская
Макет О.Апальков
Художник А.Леонтьев

Фотомеханічне
видання та передрук
тільки з дозволу
видавництва
«Склянка Часу»
Надруковано в
Україні 2005

Видавництво «Склянка Часу»

вул. Героїв Дніпра, 37/84

Канів

тел/факс (04736) 34294

e-mail: zeitglas@ck.ukrtel.net

www.kaniv.ck.ua/zeitglas/

Е.Заславская «Инстинкт свободы»

Всі права застережено
«Text & Form GmbH»

Елена Заславская
Родилась в 1977 году
в г. Лисичанске
Луганской области.
Закончила физмат
Луганского государственного
педагогического
университета имени
Тараса Шевченко.
Работает журналистом.
Первая книга
"Эпоха моей любви" вышла в
1997 году.
Член Международного
сообщества писательских
союзов и
Межрегионального союза
писателей Украины.
Публиковалась в
литературных сборниках лито
"Стан", международном
литературно-художественном
журнале "Склянка Часу" etc.